

ВОСПОМИНАНИЯ О ТОБОЛЬСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Анализируются воспоминания воспитанницы Тобольского женского епархиального училища, опубликованные на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в начале века как исторический источник. Показана уникальность данного источника, проанализирована его информативность, достоверность, показаны приемы работы с таким источником. Проведенная работа показала, что данный документ значительно дополняет официальные сведения по истории Тобольского епархиального училища, является интересным свидетельством внутренней жизни воспитанниц в училище в начале XX в.

Русская православная церковь в России была тесно вплетена в систему церковно-государственных отношений. Почти каждый епархиальный центр включал несколько духовных училищ, духовную семинарию и одно (редко – два) епархиальное училище для дочерей духовенства.

На сегодняшний день изучение истории женских епархиальных училищ занимает немалое место в современной исторической науке. В последнее время появился ряд публикаций, которые посвящены истории отдельных епархиальных училищ [1–5]. История духовно-учебных заведений все чаще и больше интересует историков-краеведов и становится темой обобщенных работ по истории духовного образования в России [6–10]. В этой ситуации отдельной задачей является выявление и исследование источниковой базы для изучения истории духовно-учебных заведений. Следует отметить, что сегодня интерес историков направлен на вопросы повседневного быта русской провинции и в том числе жизни воспитанников учебных заведений. Для разрешения этой проблемы необходимо выявление именно таких источников, которые могут помочь проникнуть за ширму официальных сведений и представить себе быт и нравы учебного заведения. В этом плане большую роль играют источники личного происхождения – воспоминания и дневники воспитанников учебного заведения.

Сохранность воспоминаний воспитанниц епархиальных училищ хуже, чем воспоминания воспитанников других учебных заведений, например институтов благородных девиц. Если воспоминания последних активно публиковались на страницах периодики на рубеже веков, то бывшие «епархиалки» гораздо реже брались за перо. Это можно объяснить, по всей видимости, тем, что выпускницы епархиальных училищ были меньше вовлечены в обсуждение так популярного в те времена «женского вопроса». Поэтому стремление поделиться своими соображениями по этому вопросу и рассказать о своем образовании (в том числе и указать на его недочеты или положительные стороны) у «епархиалок» было меньшими. В советское время к учебным заведениям духовного ведомства вообще было пренебрежительное отношение, поэтому собирать и хранить воспоминания их бывших воспитанников никто не торопился.

В этом плане большой интерес представляют как исторический источник воспоминания о Тобольском женском епархиальном училище. Данный документ был опубликован на страницах приложения к журналу «Тобольские епархиальные ведомости» – «Школьного листочка» в 1914 г. [11]. Всего в целом опубликованных

воспоминаний, посвященных епархиальным училищам, удалось выявить очень немного – не более двух десятков. При этом часть из них носила строго официальный характер. А вот особенность рассматриваемого документа заключается в том, что он посвящен именно внутренней жизни воспитанниц в этом учебном заведении.

Одной из удач исследователя является то, что удалось раскрыть авторство этого источника. На страницах «Школьного листочка» воспоминания были опубликованы под инициалами Х.И. Первый вопрос, который возник, – это инициалы реального человека или вообще произвольные буквы типа Х, Y? Стартовой точкой в поиске стало упоминание автором среди описываемых событий того, что воспитательница класса, которая также указывается только инициалами К.А., перешла на должность учительницы в образцовую школу. Опубликованные списки преподавательского состава позволили установить, что учительницей образцовой школы была Капитолина Маросова, которая занимала в данную должность с 1902 г. [12]. Правда, поиск осложнила ошибка в списке за 1908 г., где время начала службы в училище указывалось как 1907 г. вместо 1897 г., с указанием верной даты перехода в должность учительницы (весна 1902 г.). Обращение к документу за 1902 г. позволило выяснить точную дату событий. Одновременно на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» публиковались и списки воспитанниц. А поскольку автор точно указал, что Капитолина Маросова оставила 4-й класс и на наличие довольно редкого сочетания инициалов Х.И., то стало возможным установить и авторство документа. В 1902/03 уч. г. в 5-м классе среди воспитанниц числилась Игнатова Харитина, единственная, кто подходит под такое сочетание букв [13]. Эти же списки позволили раскрыть и имена одноклассниц девочки, которые упоминаются в воспоминаниях.

Кроме того, следует сказать, что данный документ имеет большую ценность как для истории всей системы женских епархиальных училищ в целом, так и для истории Тобольского епархиального училища. Дело в том, что источниковая база этого учебного заведения оказалась в наименьшей сохранности. Делопроизводственные комплексы этого учебного заведения в Государственном архиве Тюменской области не сохранились, так же как и Томского женского епархиального училища в Государственном архиве Томской области. Историкам остались лишь официальные и довольно формализованные отчеты о состоянии учебно-воспитательной части Тобольского епархиального училища, которые публиковались отдельными брошюрками и далеко не за все годы, а также списки преподавательского состава и списки воспитанниц училища, которые

регулярно публиковались на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей». На страницах этого же издания был опубликован и краткий исторический очерк Тобольского епархиального училища, который раскрывает основные этапы его истории до 1899 г.

Опубликованные документы позволяют восстановить основные этапы истории этого учебного заведения. Открыто оно было 21 ноября 1866 г. при Иоанно-Введенском женском монастыре и было рассчитано на 30 человек. Инициатором открытия училища был архиепископ Варлаам II, который руководил Тобольской епархией с 1862 по 1872 г., им же было пожертвовано из личных средств 2 500 руб. Для этих целей Иоанно-Введенский монастырь, располагавшийся в 9 верстах от Тобольска и основанный в 1653 г. как мужской монастырь, в 1864 г. был преобразован в женский. В 1880/81 уч. г. училище было переведено в Тобольск и преобразовано по уставу 1868 г. вначале в трехклассное, с 1885/86 уч. г. – в шестиклассное. Здание училища строилось поэтапно. Вначале для училища был приобретен трехэтажный дом купца Пелишева, в котором были размещены классы, спальни и квартира начальствующих. Столовая и кухня находились в соседнем флигеле [14]. Затем здание неоднократно перестраивалось. В частности, большие строительные работы велись летом 1893 г.: была сделана пристройка к рекреационному залу, перестроена столовая и кухня, сооружена парадная каменная лестница [15]. При училище находилась Богородице-Введенская церковь, которая была заложена в мае 1883 г. и освящена 4 декабря 1887 г. В октябре 1907 г. был открыт 7-й класс [16].

Общая история женских епархиальных училищ позволяет сказать, что это были общеобразовательные учебные заведения, в которых воспитанницы учились шесть лет, получая по окончании учебы звание домашней учительницы с правом преподавать в начальной школе. Особенностью всех епархиальных училищ было наличие интерната (конвикта), где воспитанницы жили в течение шести лет, уезжая домой только на каникулы. Это объясняется тем, что в епархиальных училищах учились воспитанницы со всех концов епархии, и училище должно было содержать их. Таким образом, дети шесть лет проводили в стенах учебного заведения под контролем воспитательниц и преподавателей. А вот какова была эта жизнь в стенах Тобольского епархиального училища, довольно ярко показывают воспоминания, опубликованные на страницах Тобольских епархиальных ведомостей, и позволяют значительно дополнить довольно скупые вышеприведенные сведения.

Воспоминания хорошо повествуют о пребывании девочек в училище. Харитина довольно подробно рассказывает о преподавании таких предметов в училище, как чистописание, математика, история, физика, словесность, дидактика, хотя далеко не о всех, которые преподавали в соответствии с Уставом. Для выработки навыков письменной речи воспитанницы часто писали сочинения и пересказы. Автор документа очень красочно передает свои впечатления от написания своей первой работы, которая «...оказалась замечательной по массе орфографических ошибок и яркому, живому изложению» [11]. Перед нами также предстают яркие портреты преподавателей этого училища: учитель пе-

ния о. дьякон Чибисов, истории и географии о. Александр, преподаватель физики Константин Слендров, инспектор классов и законоучитель священник Георгий Преображенский. Особенно тепло она отзывается об о. Александре, который не только хорошо преподавал свой предмет, но и пытался направить ум воспитанниц на рассуждение, на поиск мысли. Правда, часть преподавателей и воспитателей в документе упоминается только под инициалами, но опубликованные списки преподавателей, после того как удалось достоверно датировать описываемые события, позволяют их расшифровать. Так, например, начальницей училища в тот момент была Раиса Трофимова, которая в документе значится как Р.М.

Кроме учебной рутины много внимания в училище уделялось воспитанию. Воспитательницы проводили с детьми все время и много читали им. Из уст воспитательниц автор воспоминаний и ее одноклассницы услышали произведения Тургенева, Шекспира, Лермонтова, «Рыжий граф, или Сила не в силе, а в любви» из «Задуманных рассказов» П.В. Засодимского, рассказ Д. Габбертона «Дети Елень», «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу, которые неоднократно издавались на рубеже XIX–XX вв. Кроме того, в училище была библиотека, куда девочек водили раз в месяц, чтобы они могли выбрать себе книгу для чтения. Наличие обширной библиотеки подтверждают и отчеты Тобольского епархиального училища. В конце XIX в. в училищной библиотеке значилось более 980 названий различных книг. Из периодических изданий выписывались «Тобольские епархиальные ведомости», «Тобольские губернские ведомости», «Исторический вестник», «Наша пища», «Русский паломник», «Душеполезное чтение», «Церковные ведомости» [15]. Кроме того, этот документ указывает на любопытную деталь: иногда воспитанницы могли получать в свое распоряжение книги и не из училищной библиотеки. Так, подпольно воспитанницами читались любовные романы, в том числе и некоторые произведения, которые являются на сегодняшний день классикой русской литературы. Игнатова Харитина пишет о том, что ей «случайно попался роман Толстого “Воскресенье”». Таким образом, в данном случае к запрещенной относилась не только литература революционного содержания (пока еще подобное творчество в епархиальных училищах было редкостью), но и произведения, которые касались романтической стороны жизни. Источник точно не указывает канал, по которому неразрешенная литература попадала в руки воспитанниц, можно предположить, что приносилась она приходскими воспитанницами. Однако можно совершенно точно утверждать, что наличие подобной литературы было именно нарушением; в ряде епархиальных училищ в правилах внутреннего распорядка особо подчеркивалось, что воспитанницам запрещается иметь книги не из училищной библиотеки.

Еще одним занятием воспитанниц было пение в церковном хоре, что было обязательным практически во всех епархиальных училищах. Только подходы к комплектованию хора в различных учебных заведениях были различные: в одних училищах в церковном хоре в обязательном порядке пели все воспитанницы старшего класса. Так, например, было в Царскосельском учи-

лице девиц духовного звания. В других училищах в хоре пели только наиболее способные девочки, которых называли певчими. Именно такой подход был в Тобольском епархиальном училище. Сам автор пишет об участии в хоровом пении с восхищением: «Учение и пенье – это наслаждение» [11].

Интерес в воспоминаниях представляет описание праздничных дней в училище – Рождественской елки и храмового праздника Введения. На елке воспитанницы получали подарки, исполняли номера художественной самодеятельности. На храмовый праздник училище всегда посещал Преосвященный, слушал пение учениц, присутствовал на обеде воспитанниц, беседовал с начальницей. Судя по воспоминаниям, эти праздничные дни оставили глубокий след в душах воспитанниц и надолго сохранились в их памяти.

Также сильное впечатление произвели на воспитанниц посещение музея, где были собраны достопримечательности Сибири, и экскурсия в Ивановский монастырь, который находится в десяти верстах от Тобольска. Причем документ передает и эмоциональное впечатление от соприкосновения с красотами сибирской природы. Именно природа, а не религиозный характер экскурсии, вызвала наиболее сильные эмоции у автора воспоминаний: «Дорога проходит бором и холмами, она очень живописна. Холмы и лес, да какой лес!»

В целом следует отметить, что эти воспоминания хорошо отражают не только фактическую сторону жизни воспитанниц училища, но и эмоциональную составляющую. Так, например, прекрасно переданы чувства воспитанницы в ожидании наступающих каникул: «С приближением весны я стала мечтать о каникулах. Первые проталины земли, первая травка, гомон воробьев, пение скворцов предвещали мне грядущее неизмеримое счастье». Чувство восторга буквально переполняет те строчки, где автор пытается передать свои мечты о доме и о предстоящих каникулах, и читатель также переполняется этим чувством, начинает ощущать его чисто физически. Иногда эмоциональная сторона оттесняет на второй план фактическую. Так, например, описывая окончание училища, Харитина в первую очередь говорит о своих чувствах: «Настал последний день ученья. Тяжело было нам. Кончился последний урок. Когда опустел класс, я упала на парту головой и долго, безумно плакала. Я плакала о моем протекшем светлом празднике, о детстве, я знала, что должна вступить в жизнь, и предчувствовала в ней страшное, безобразное, тяжелое...» [11]. А вот описание торжественного вечера по поводу окончания училища, вручение аттестатов вообще не нашло здесь отражения.

Центральное место в воспоминаниях, которые относятся к учебе автора документа в 5-м классе, занимает эпизод, связанный с очередной проповедью о. Иоанна Кронштадтского. Проповедь, произнесенная им на день рождения Государыни Императрицы Марии Федоровны – 14 ноября 1902 г. – была посвящена злободневному на начало XX в. женскому вопросу. Она была впервые опубликована на страницах «Прибавлений к Церковным ведомостям» (1902. № 47 (23 ноября). С. 1645–1647), а затем напечатана отдельной брошюрой и вошла в историю под названием «Горькая правда о современных девушках и женщинах. (Назначение и место женщины в мире и церкви.) Новое слово Иоанна Кронштадтского» (СПб., 1903).

Вопрос о женском образовании был одним из дискуссионных в начале XX в. Передовая общественная мысль настаивала на том, что девушки наравне с молодыми людьми могут и должны получать высшее образование. В этот период во многих местах открываются высшие женские курсы, все больше и больше девушек появляются в университетах в качестве вольнослушательниц. Однако консервативная часть общества подобные тенденции не принимала и не поддерживала; эту позицию официально заняла Русская православная церковь, и многие церковные деятели того времени, выступая в печати, говорили о том, что женщины не должны стремиться к получению образования и высшее образование для женщины не только бесполезно, но и вредно. Проповеди, произносимые в церкви, на темы, связанные с женщинами, сводились именно к этой проблеме. По всей видимости, Иоанн Кронштадтский выразил официальную позицию Русской православной церкви. Такая позиция любимого воспитанницами проповедника вызвала у девочек смущение и сомнение. И они обратились за советом к инспектору классов, который оказался в довольно трудной ситуации: ему нужно было объяснить позицию известного и почитаемого проповедника, не уронив при этом его авторитет в глазах воспитанниц.

Чисто бытовые подробности, питание, одежда, проживание в общежитии (конвикте), которые нашли хорошее отражение в воспоминаниях воспитанниц Рязанского епархиального училища и воспитанницы Царскосельского училища девиц духовного звания [17–18], в воспоминаниях Игнатовой упоминаются лишь отчасти. По поводу одежды говорится только о «розовых платьях», о спальнях – только то, что они были, и подъем ранним утром вызывал трудность у воспитанниц. О еде, ее качестве вообще ничего не говорится, хотя некоторые сведения о блюдах, которые подавались воспитанницам, нашли отражение в других документах – журналах ревизионной комиссии епархиального съезда за 1899 год: «2 ноября по расписанию на завтрак полагаются ватрушки со сметаной, а сметану почему-то выдали только 3 числа, когда уже ватрушки полагались с творогом. Выдан ли последний, не известно. 21 ноября по расписанию полагается на обед уха из стерляди, жареные караси и кисель, а на ужин – уха из окуней и жареный картофель» [19].

Другой не менее сложной проблемой в работе с мемуарами является проверка подлинности излагаемых сведений. Авторы одного из последних трудов по источниковедению советского периода образно отметили: «Мемуары – это жанр литературы, страдающей склерозом» [20]. «Склероз» затронул и эти воспоминания. Определенные неточности вкрались в текст. Так, автор документа пишет о том, что воспитанницы «вскладчину выписали «Журнал для всех» и поочередно читали его всему классу. Особенно хороша была статья “Джени Эйр”» [11]. В данном случае автор воспоминаний ошиблась. Просмотр всей подписки этого журнала показал, что на тот период, когда учился автор данных воспоминаний, т.е. с 1898 по 1904 г., ничего подобного не публиковалось. Повесть Шарлоты Бронте «Джейн Эйр» была опубликована в журнале «Юный читатель. Журнал для детей старшего возраста» (1901. Т. 3. Ч. 1, № 3; Ч. 2–5). Именно эту публикацию и могли читать девочки. Однако эта ошибка не умаляет ценности

всего документа, и в остальном нет оснований говорить о серьезном искажении действительности. В данном случае гарантией подлинности излагаемых сведений является подтверждение факта пребывания автора воспоминаний в Тобольском епархиальном училище и использование имен реальных действующих лиц, хотя они, как уже говорилось выше, зашифрованы.

Таким образом, уникальность данного документа заключается в малочисленности воспоминаний бывших воспитанниц женских епархиальных училищ.

Тем ценнее становятся факты, полученные из этого источника, которые раскрывают внутреннюю жизнь отдельного учебного заведения. Они значительно выходят за рамки официальных сведений, которые представляют отчеты и журналы заседаний совета училища. Данный источник имеет большое значение как для изучения региональной истории, поскольку ярко иллюстрирует жизнь одного из учебных заведений Сибири, так и для изучения всей системы женских епархиальных училищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еперина Г.С.* Из истории Омского епархиального женского училища // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1997. № 5. С. 35.
2. *Герасимова Н.Е.* Женское духовное образование в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Ярославской губернии) // «От мудрости и святости былого...» VII Тихомировские чтения: Тез. докл. Ярославль, 1999. С. 1999.
3. *Краюшина И.В.* Нижегородское епархиальное женское училище во в.п. XIX – начале XX века // Город славы и верности России: Матер. ист.-краевед. конф., посв. 775-летию Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1996. С. 65–67.
4. *Лебедева И.В., Балашиха Е.* Прошлое и настоящее Нижегородского епархиального духовного училища // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории: Матер. чтений Н.М. Добролюбова. Нижний Новгород, 1998. С. 312–314.
5. *Лисюнин В.Ф.* Вопросы женского образования в Тамбовской епархии в конце XIX – начале XX в. (на примере Тамбовского женского епархиального училища) // Женская повседневность в России в XVIII–XX вв.: Матер. междунар. науч. конф. 2003. С. 91–98.
6. *Попова О.Д.* В стенах конвикта... (Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ). Рязань, 2006.
7. *Конюченко А.И.* Духовное образование в Оренбургской епархии во в.п. XIX – нач. XX вв.: Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Челябинск, 1996.
8. *Сушко А.В.* Духовные семинарии в России // Вопросы истории. 1996. № 11–12.
9. *Федоров В.А.* Духовная православная школа // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3: Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 365–387.
10. *Андреева Е.А.* Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX – начало XX века): Дис. ... кан. пед. наук. М., 2000.
11. *Х.И.* [Харитина Игнатова] Воспоминания // Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 10. С. 78–80; № 11. С. 84–87; № 12. С. 94–95; № 13. С. 101–104; № 15. С. 115–118.
12. *Списки служащих в духовно-учебных заведениях Тобольской епархии в начале 1901/02 учебного года* // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1902. № 18. С. 317.
13. *Списки учеников и учениц духовно-учебных заведений Тобольской епархии за 1902/03 учебных год* // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1902. № 18. С. 326.
14. *К истории Тобольского женского епархиального училища* // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1899. № 22. С. 437–438.
15. *Отчет Тобольского епархиального женского училища за 1893/94 учебный год.* Тобольск, 1895. С. 16.
16. *Открытие 7-го класса при Тобольском женском епархиальном училище* // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1907. № 22. С. 638.
17. *Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника.* Д. 965.
18. *Е.Д.* Воспоминания о Царскосельском женском церковном училище конца первого и начала второго 25-летия жизни его // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 44. С. 1575–1585.
19. *Журналы Тобольского общепархиального съезда духовенства по делам духовно-учебных заведений Тобольской епархии* // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1899. С. 5. С. 87–88.
20. *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова и др.* Под ред. А.С. Соколова. М., 2004. С. 291.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 января 2008 г.